

Рабы XXI века. Гастарбайтеры ночуют в бомбоубежищах и на кладбищах

Каждый день, идя к метро, прохожу мимо бетонного забора Госуниверситета управления. За ним - заброшенный яблоневый сад. Одна из нижних секций забора выломана и заложена листом жести. Не раз наблюдал, как вдруг он отодвигается - и через этот кошачий лаз протискиваются гибкие тела худощавых южан. Знакомлюсь с одним из них, назвавшимся Икрамом, и выясняю: он работает грузчиком на Выхинском рынке. Чтобы обогнать своих конкурентов, Икрам должен в полшестого утра быть у ворот рынка. Поэтому ни метро, ни электричка ему не помощники - пришлось устраивать ночлег неподалёку. От милиции он откупается «полтинниками». Куда большая беда - бездомные собаки. Они коррупцию не признают - сколько их ни умасливай, так и норовят порвать джинсы. Городки нелегалов В этом году мы отмечаем 150-летие отмены крепостного права. Царским указом отказавшись от рабства, мы между тем до сих пор не можем изжить рабское сознание. Бессчётные Грабиловки и Колупаевки - рабочие слободки, заселённые безземельными крестьянами, вынужденными искать пропитание в городах, - продолжились Хитровками и Сухаревками, а в наше время - Черкизонами и Люблизонами, где в поисках куска хлеба люди продают свой труд за бесценок. В последнее время сотрудники Федеральной миграционной службы регулярно обнаруживают незаконные городки, в которых ютятся гастарбайтеры. Недавно отыскали прикрытый дёрном лаз в лесополосе на улице Верейской: в землянке было нелегально подключено электричество, оборудованы умывальники, туалеты и даже баня с горячей водой, а в скотном отсеке держали коз и баранов. В других районах Москвы сезонные рабочие проживали в строительных бытовках, бомбоубежищах, в брошенных детсадах и отселённых зданиях, даже в землянках на старых кладбищах! Нашли также «подземный город» на территории одного из режимных предприятий в непосредственной близости от Можайского шоссе. - Действительно, в последнее время начали всплывать целые города мигрантов, - говорит Сергей Собянин, мэр Москвы. - И количество таких случаев будет не уменьшаться, а увеличиваться. Но это связано не с тем, что нелегалов стало больше, а с тем, что их стали больше выявлять. Мигрантам нужно выйти из тени - Не может неквалифицированный рабочий снимать квартиру, - говорит Вячеслав Кондратьев, начальник отделения проведения проверочных мероприятий УФМС Западного округа Москвы. - Она минимум стоит 20 тыс. рублей, а ему больше 15 тыс. никто не заплатит. Вот и возникают в квартирах ночлежки с нарами - снимает один, а поселяются десять. Законом это не запрещено, но соседи жалуются: в «общежитиях» шум, грязь, зачастую выпивка. Нам еженедельно приходит по 20–30 заявлений о таких ночлежках. В них живут даже необязательно нелегалы. Порой разрешение на работу у людей есть, но жильё работодатель не предоставляет. - Сегодня работающие в России таджики ежегодно переправляют на родину \$2,5 млрд. Но почему никто не слышал о прибалтийских мигрантах? - задаёт риторический вопрос Каромат Шарипов, председатель Общероссийского движения «Таджикские трудовые мигранты». - Потому что в странах Балтии есть программы социальной помощи людям. А властям Таджикистана, Узбекистана и Киргизии плевать на собственных граждан: чем больше уедет на заработки, тем легче. Но, если легализовать этих людей и обустроить их быт, легче будет всем. Тем не менее кое-что всё-таки делается. В Екатеринбурге построили дешёвые общежития для приезжих рабочих. Возле Петропавловска-Камчатского на территории старого завода оборудовали посёлок для азиатских «гостей». В Петербурге появилась пластиковая карточка узбекского гастарбайтера, в которую внесены личные данные с фотографией и указанием места работы. И хотя юридической силы она не имеет, но позволяет любому из полумиллиона узбеков, работающих в городе на Неве, рассчитывать на помощь в трудной ситуации. А что же делается в Москве? - Эту проблему нигде в мире до конца не решили, - уверен столичный градоначальник. - И обычным квотированием с ней не справиться. Мы снизили квоту на привлечённую рабочую силу с 500 тыс. до 200 тыс. человек. Но что произошло? Люди приехали, живут, работают, а на самом деле нигде не зарегистрированы как трудовые мигранты. Я поставил задачу и миграционной службе, и полиции навести порядок. Вполне возможно, что нам и квоту для этого придётся увеличить. Создавать же мигрантам какие-то специальные места проживания - бессмысленно. Это ведёт к появлению «гетто», как в Париже. - Когда в 2002 г. принимался федеральный закон о гастарбайтерах, в него сразу был заложен коррупционный потенциал, - считает Светлана Ганнушкина, председатель общественного Комитета гражданского содействия. - Почему? Выясняется потребность в иностранных рабочих, а квот принимается заведомо мало! И ими начинают торговать. Если приезжим начнут платить больше, чтобы хватало на цивилизованное жильё, будут не нужны «гости» - за приличную зарплату и москвичи согласятся работать. А что же тогда «прилипнет к рукам»? Рабство выгодно - потому оно и сохраняется.